

Ирина Дернова

Крылатые качели,
летающие велосипеды
и
другие приключения

Ирина Дерновая
Крылатые качели,
летающий велосипед
и другие приключения

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69397720

SelfPub; 2023

Аннотация

Когда-то давно, в пору моего детства, качели были крылатыми, велосипеды – летающими, пещера сокровищ могла обнаружиться прямо под боком, а лето – длилось всю жизнь.(обложка сгенерирована нейросетью Lexica)

Ирина Дерновая

Крылатые качели, летающий велосипед и другие приключения

Лето, 198... какого точно не упомяну года. Счастливейшая, совершенно безбашенная пора школьных каникул. Знаете, а может, и помните то офигенное чувство, да?

Маленький закрытый город Н., где всех летних развлечений: поход на местное озеро, прополка грядок в садах-огородах (для особых "счастливчиков"), ссылка в загородные лагеря (для совсем везучих) – или совершенно бессмысленное и беспощадное (с точки зрения взрослых) беснование с себе подобными. Было ещё такое восхитительное время – без компьютеров и гаджетов, к которым многие нынешние дети приморожены в любую погоду. Да и по телевизору каналов – раз и два, и детские программы – в конкретный час, так что не до жиру.

А в голове после школы – дзенская священная пустота и бесконтрольный полёт подростковых фантазий!

Так вот, к слову о полётах и тогдашней, крепкой дворовой (в самом прекрасном смысле) дружбе.

Итак, повторяюсь, лето, прекрасная погода, каникулы!

Суббота, а может, воскресенье, но кого из нас это в тот миг волновало?! Самый щекочущий нервы и кипятящий кровь квест – дорваться до соседнего двора, вот прямо через дорогу! И временно захватить все наличные там турники, качели-карусели, которых в нашем дворе не было. Вот это были приключения, скажу я вам!

А в том самом вожделенном дворе – стояли качели. Нет, КАЧЕЛИ! Не стандартные, на одно попо-место, которые лихие подростки (а то и постарше деточки) раскручивали в «солнышко», рискуя сорвать всю конструкцию вместе с «космонавтом» с места. И не те, на пару мест, круглые, в которых – лицом к лицу и прочая романтика. Даже не те качели-люльки, которые только таскали из угла в угол двора все, кому не лень.

Это были КАЧЕЛИ! Высоченная конструкция, с длинной доской, на которой вольготным рядком могли уместиться четверо взрослых... Или полдюжины ошалевших от летней свободы и адреналина девах в возрасте от семи до двенадцати лет!

Это были, знаете, такие прямо козырные КАЧЕЛИ, знаменитые на весь квартал. И попасть на них, не получив пошее от важных старшеклассников (среди которых попадались свои же братья-сёстры) – это было «О-О-О-О-О!!!». Круче прыжка с самой навороченной нынешней тарзанки. Дерзко и смело, в общем.

А тут – утро, выходной, лето. Ключевое слово – утро. Если

точнее: восемь утра. Выходной, смекаете?!

За каким лешим нас тогда, с утра пораньше, всех дружно вынесло во двор и кому в голову пришла светлая идея навредить на запретную территорию – история умалчивает. Поименно всех участников того квеста не упомяну (не считая себя). Но предводительствовала нами Наташка К., по прозвищу Килька. Эта умудрялась заводить даже самых матёрых «старшаков» на всякие фокусы и выкрутасы. Так что раззадорить нас – тьфу ей было!

Так же среди нас имелась Света Р., девица неординарной внешности – длиннющая, похожая скорее на мальчишку и с полным тайфуном в голове. Великолепный, короче, комплект. А между этими двумя – мы, человек пять (или шесть... а то и больше!), готовые на любые безумства, даже с риском потом получить от родителей по приткким попам. Так вот.

Мы по-пластунски прорвались на «вражескую территорию» и увидели это чудо – ПУСТЫЕ КАЧЕЛИ!!! Те самые!!! В силу возраста, быть может, нам они казались такими огромными: верхушка конструкции маячила на уровне до третьего этажа, не меньше. И размахом амплитуды – как знаменитые советские же «качели-лодочки». А вообще-то, амплитуда была вполне себе. Но об этом далее.

Мы втиснулись все, сколько нас там было, на доску. Мелкоту запихали в середину, а на самые «клёвые» места – по концам доски – угнездились те самые лихие атаманши, На-

ташка и Светка. А да-аальше такое началось!

У меня реквизировали кепку (до сих пор её помню – тканевая, в тонкую полосочку по белому и с очень таким советским пластиковым козырьком). Наташка натянула кепку себе на лицо, Светка Р., – крякая и пыхтя, начала раскачивать всю махину... И кто-то (что-то мне подсказывает – это была я) от восторга заорал: «Московское время 10.00!». Всё!

Утро, господа! Выходной. Восемь часов!!!

И на весь двор и пару прилегающих, а так же детский садик позади КАЧЕЛЕЙ несколько минут (вечность!) неслись восторженные визги, вопли – и сипловатый, захлёбывающийся голос Наташки, раз за разом: «Московское время 10.00!!!». И больше нам ничего не требовалось, чтобы впасть в коллективный экстаз и берсерковскую радость!!!

Мы орали и верещали, обмирая от внутреннего ожидания, что вот сейчас ка-аак кто-нибудь выскочит, как выпрыгнет и поволочет нас всех вместе с качелями в милицию! В восемь-то утра!

Фиг-то там!

Даже когда случилась первая «остановка не по требованию» – под качели свалилась Катя П., (к счастью, доска находилась чуть не в метре над землёй, так что «десант» не был даже задет, только от испуга слегка повизжала); так вот – даже это нас не остановило! Махина вновь была раскачана семижильной Светой Р., в чьих глазах плясали адские огни, а ноги в высшей точке амплитуды, когда доска со всем содер-

жимым оказывалась почти перпендикулярно земле, повисали в воздухе.

Мы – визжали и орали до хрипоты. Наташка К., не останавливаясь оглашала квартал известиями о московском времени. Света Р., – поставила себе целью раскрутить качели в «солнышко»... От последнего нас уберегло то, что у качелей был-таки стопор на такой вот роковой поворот!

И вдруг – мы сами не сразу заметили – наша «лодка апокалипсиса» стала замедлять ход. Заозирались и выяснили, что лишились нашего «двигателя» – внезапно исчезнувшего с «горизонта событий».

Физика, друзья мои, в какой-то момент не вытерпела такого глумления над летним утром выходного дня. И сообразно всем задействованным силам – попросту сбросила главный, так сказать, движущий фактор!

Я этого не видела своими глазами, потому что, осознав весь масштаб произошедшего, а ещё – завидев мчащегося по территории дет.сада сторожа с метлой(не было тогда страшной бабайки, чем сторож с метлой!); так вот я не видела, как Света Р., счастливо взыв, отделилась в самой высокой точке от доски – и рыбкой улетела прочь. Через забор. Прямо на территорию детского садика!

Но с ещё не остановившейся «шайтан машины» мы ссыпались резвым горохом и, под невнятные и грозные вопли сторожа, мышами от кота, порскнули на свои дворовые земли. Там-то и заметили недостачу в отряде боевой единицы.

Бежать обратно – стало вдруг страшно: сторож, возможно, высыпавшие-таки взрослые, приятельница, наверняка, разбившаяся в лепёшку... И самое смешное – сторож дет.садика был самым страшным пунктом! Он же мог и в милицию пожаловаться!

И тут – является она, наша «звезда падучая». Целёхонькая, обалдевшая – и по уши в сухих листьях! Ангел-хранитель у Светы Р., был просто мега-мастер своего дела: мало того, что она успешно, не зацепившись ни головой, ни ногами, перелетела забор. Так ещё и плюхнулась в огромную кучу листьев, заботливо собранную тем самым сторожем в одной единственной точке под забором! Отлежалась там, пока грозный дедуган орал нам в след проклятья и угрозы. Самостоятельно выползла, проявив чудеса ниндзюковской ловкости, маскируясь под ландшафт, метнулась до калитки...

И предстала перед нами – вся такая в листьях, с сумасшедшим выражением неземного счастья и без единой царапины на лице!

Прочих приключений того дня я не помню. Кепку мне вернули. Люлей ядерных никто не огрѐб, потому как наше отсутствие в своём дворе так и не было обнаружено.

Вот только на те самые качели такой неистойвой кодлой мы больше не ходили. Сторожа боялись и трепетали.

***

Вообще, у Светы Р., были очень сложные отношения с гравитацией и скоростью: чем выше становились значения,

тем быстрее у неё отключались «тормоза» и инстинкт самосохранения.

Вот, например, история с велосипедом. Вполне могла бы потянуть на раннюю версию «Форсажа», 80-какого-то года выпуска!

У меня лично с велосипедами роман никак не ладился. С трёхколёсным, совсем малышковым, типа «Муравей» – ещё как-то получалось. А вот уже с более «взрослыми» моделями – никак. Как мой папа ни старался приобщить меня к прелестям и восторгам езды на «железном пони», ничего у него не вышло. Я падала с велосипеда, с велосипедом, без велосипеда и от одной мысли о нём! Даже если бы меня крепко привязали к седлу и прислонили к стене, я бы и то опрокинулась. Вместе со стеной. И обязательно нашла бы при этом заросли крапивы, такой вот у меня был отдельный талант.

А покататься на велике хотелось – ой как! У старшей сестры была уже своя «Кама». Неприкосновенная, само собой, а уж о том, чтобы взять на багажник упитанную младшую меня, вообще речи не шло. Так что одно лето могло пройти мимо меня без этих восхитительных переживаний: без стрекота спиц и трезвона велосипедного звонка и хвастливых выражей по двору...

И примерно в то же время у Светы Р., появилась своя «Кама», не очень новая, попользованная братом, зато – своя. «Оседлать» брыкливый велосипед выстраивались целые очереди и проводились самые настоящие жеребьёвки. Я грустно

стояла в сторонке и завистливо вздыхала. И вот длинномерная моя приятельница вдруг делает царский жест, указывая на ту самую решётку над задним колесом.

Вообще-то, на этой штуке положено возить небольшие предметы, например, сложенную вдвое кофту или коробку, которую перед поездкой крепко приматывают, как на корабле перед штормом – ценный груз. Но разве для нас это было аргументом?!

Не подложив ничего, что могло бы смягчить впечатления от езды по колдобистому асфальту, я с совершенно ошалевшим от счастья видом умастилась на этом «насесте». Света Р., едва убедившись, что я успела уцепиться за край седла, лихо крутанула педали.

По началу да по прямой, взять разгон ей не удавалось. Мне оставалось только крепче цепляться за седло, с риском оторвать. Каждая выемка или выпуклость асфальта отбивала морзянку мне через попу в мозг. Но от счастья и потихоньку нарастающего уровня адреналина я напрочь игнорировала эти предупреждения. Мы – ехали! То есть почти что я сама – ехала, ветер в лицо, кусты по бокам постепенно смазываются в одно пятно-ooo!..

И вот когда был превышен некий порог скорости, Свету Р., что называется, понесло! И добро бы дальше по прямой; в те времена (да и сейчас) на маленьких проулочках города Н., летним днём народу было мало. Но эта лихая «байкерша» вознамерилась пощекотать себе и мне нервы – свернув

в бетонную канавку водостока.

Я даже пикнуть не успела в знак протеста, потому что – вылетела с багажника.

Вы видели такое в кино, в замедленной съёмке, а я – вживую: вот я перелетаю через почему-то оказавшуюся подо мной спину и голову приятельницы; вот я уже ухаюсь прямо в канаву, на спину – удачно так, словно мумия в родной саркофаг; вот надо мной ме-ееедленно пролетает Света Р., укладываясь в тот же желоб, чуть не дотянувшись макушкой до моих ног. А вот – летит задняя часть велосипеда, а вот, обиженно покручивая «рогами» – передняя, и всё это рушится в одну с нами линию, всё в тот же водосток...

Ни на одной из нас не было ни синяков, ни царапин! В сухих листьях и тополином пухе, припылённые, ну, ещё Светка Р., всё-таки «словила» в волосы комок репейников. Но целёхонькие! Наши личные ангелы-хранители в тот миг сняли парики с абсолютно уже лысых голов, обмахнулись ими и пожали друг другу руки.

Как мы выбрались из жёлоба, как тащили «павшего коня» обратно во двор, я уже не помню. Светке Р., явно перепало ядерных люлей. А у меня – отбило желание к катанию на велике на всю жизнь!

Но больше всего детвору потрясла «смена имиджа»: суровая светкина родительница не стала заморачиваться и распутывать волосы чада. Она просто-напросто взяла и обкорнала куцый хвостик, выровняла остаток «под мальчишку»,

и вечером того же дня моя приятельница предстала в новом образе. В другом я её уже и не помню. Хотя именно накануне тех каникул Света Р., первый и последний раз появилась в школе в платье, ещё напоминая нескладную долговязую девочку. А не вечное стихийное бедствие с тайфуном в голове!

Ведь кого снимали с дерева, когда после долгих уговоров, причитаний и попыток раздобыть приставную лестницу, оттуда скинули блудную, оравшую благим матом о спасении кошку? Конечно, Свету Р., которая не побоялась влезть на уровень третьего этажа, ободраться о тополь и немножко – об кошку, пожертвовать своей курточкой, в которую извивающееся животное было прицельно сброшено... И уже после этого выяснилось, что наше долговязое чудо – сама слезть не может, сидит, вытаращив от ужаса глаза и крепко облапив длинными конечностями ствол.

Кто напоминал восставшего из праха персонажа фильма ужасов, выползая из-под веранды детского сада – и волоча за собой заблудившихся там щенков дворовой собаки Лады? Да-да, снова она, утерев нос пацанам, так и не рискнувших испачкать дефицитные тогда джинсы. Зато дававших обильные и бестолковые по большей части советы.

И чьей придумкой было залезть в опрокинутую на бок коробку из-под холодильника, затаиться там – и внезапно начать кататься в ней при появлении в поле зрения случайного взрослого? Согласитесь, даже бы завизжали от неожиданности, когда обычная, уже изрядно перекошенная коробка –

вдруг бы поехала на вас на манер безбашенного танка! Потом ту же коробку – затащить в развилок одной из дворовых яблонь и сделать там «штаб»! И напоследок, так удачно развести костёр под коробкой, что та ракетой взлетела вверх, прямо в картонную Вальхаллу! Парни от зависти кусали локти, но просто не успевали за полётом творческой мысли Светы Р.!

***

За мной, впрочем, тоже числились всякие авантюры. Хотя я всех уверяю, что была тихой, пугливой и всеми обижаемой девочкой.

Так я помню, что именно в летние каникулы нашу дворовую компанию посетила идея исследования «запретных мест». Из двора нам в ту пору выходить категорично воспрещалось; бдительные мамы и бабушки то и дело выглядывали в окна, не стесняясь на весь двор оповещать, что: «Маша/Таня/Ира/Петя/Женя! Ну-ка марш домой кушать!», а за одно проверить, на месте ли вообще чадо.

Что нам оставалось делать? Осваивать территории, оказавшиеся буквально под боком! И подвалы – были самыми страшными и манящими из них.

Конечно, возглавляли такие «экспедиции» ребята постарше, поглядывающие на малышню со снисхождением бывалых «сталкеров». Мы, кстати, и слов-то таких не знали, просто лезли, куда не положено, в надежде отыскать сокровища, даже если это был заплесневелый мешок из-под картошки

или непонятная железяка.

На тот момент из всех окрестных подвалов открыт был только один. Точнее – замок на нём при помощи палочки умели открывать. И этим незатейливым знанием – как раз я и владела. Так же как и кое-каким представлением о ближайшей планировке подвала.

И вот в день «икс», убедившись, что рядом нет взрослых, а особенно – бдительных бабушек, стайка мальчишек и немножко – девчонок пробралась к заветной двери. Сначала меня пропустили вперёд, как того самого хоббита-взломщика. Как только замок сдался под напором палочки, меня тут же оттёрли назад, заявив, что «рёвам и плаксам тут не место». Оби-иидно стало! Но всё же я поплелась в самом хвосте компании, потому что было интересно. И страшно. Но интересно.

Скажу сразу, в деле освоения подвальных угодий я особой прелести не находила: запах, отсутствие освещения и легенды про гигантских крыс быстро пригасили интерес. Поэтому я плелась вниз по лестнице нога за ногу, изучая «наскальную живопись» мелом по стенам (а вот этого мамонта, кстати, я и нарисовала в прошлую вылазку). Идущие впереди постепенно переставали галдеть и к самой нижней ступеньки почти совсем умолкли, напряженно вглядываясь в боковые ответвления.

Я же упоминала, что тут уже бывала, да? И знала, что справа – совсем темно и неинтересно. Где включается лам-

почка, знают только взрослые. А слева – было небольшое помещение с не заколоченным окошком на высоте в пол-прыжка. Это я знала, а «сталкеры» ещё нет.

И что за озорной чёрт меня тогда толкнул под руку: я тихонько вернулась обратно по лестнице в подъезд – и захлопнула дверь в подвал!

Команда «искателей» всё ещё стояла внизу лестницы, поэтому единственным источником света был свет с улицы. И тут – и его не стало. После паузы в пару секунд из-за закрытой двери донёсся такой нестройный вой, что до сих пор удивляюсь, как жители первых этажей прямо из окон не выпрыгивали!

Ведомая тем же шкодливым бесом, я, как уже освоила, ввинтилась в то самое окошко, аккуратно десантировалась на пол подвала – и пошла выручать ревущую сиренами компанию. Даже те самые парни, что оттеснили меня в хвост экспедиции, всхлипывая, безропотно позволили вести себя за ручку к тому самому окошку. Я же их ещё и подсаживала, поскольку от потрясения они не соображали, что до желанного выхода наружу – не так уж и высоко.

Что было дальше, увы, не помню. Кроме одного – замок на подвале сменили в тот же день, и сокровища «подвальной Атлантиды» так и зывали к нам через затянутое уже сеткой-рабицей подвальное окошко.

...но ведь оставался ещё чердак! Но это уже другая история, которая закончилась для всех участников домашним

арестом на неделю.

***

Впрочем, были у нас и обычные дворовые игры: с мячом, в резиночки, жмурки, прятки...

Вот ещё одна история про прятки.

Тогда у нас в ходу была весьма изощрённая версия прятков: ведущий-«галя» не стоял лицом к стене, ведя отсчёт до ста. Ему вменялось, к примеру, один или больше раз обежать вокруг дома или несколько раз подняться и спуститься до него этажа в подъезде. Всех условий уже не вспомню. Но в тот день нашему «воде» как раз и выпало пробежаться вокруг дома – и всего один раз. Пока он там нёсся антилопой в саванне, задача остальных была укрыться, где придётся. Подъезды были под запретом, а вот весь ближайший ландшафт двора – полностью к нашим услугам!

Кто-то влез на деревья, кто-то распластался на спуске железной горки или фигурно выгнулся, прячась за фанерным медведем в воротцах детского сада(туда тоже разрешалось заходить, но недалеко). Самые отчаянные – даже вскарабкались на пожарную лестницу и тихонечно висели там...

А я – чуть отставая, неслась за «галей», которому даже в голову не пришло, что кто-то за ним увяжется! Да и никто до такого манёвра не додумался. Мало того, умудрилась срезать угол прямо у него под носом, выскочить к заветной стене и отстучать по ней заветные «туки-туки» за несколько секунд до появления самого «воды».

Моё же появление переполошило остальных игроков. Выяснилось, что кое-кто всё ещё не нашёл укрытия: с тополей спинавали, медведь уже занят и даже за мусорными бачками, начхав на запах, кто-то отсиживался. Незадачливый игрок тогда решил просто – с размаху улечься в траву, которой обильно поросла площадка со столбами для развешивания белья.

В моей памяти это осталось так: длинная фигура рыбка ныряет в траву – и почти сразу выезжает чуть не под ноги запыхавшегося и ошалевшего от такого «подарочка» «гали»! Как по мылу выехала – и след за собой оставляла такой, коричневым и пахучий.

Дело в том, что площадка для сушки белья всегда была спорной территорией – хозяева собачек очень любили там своих питомцев выгуливать. Обладатели залежей белья на просушку вечно с ними ругались, потому как ни собачки, ни хозяева убирать «шоколадные крендельки» не собирались. Поэтому случайно вступить в «шоколадную фабрику» в высокой траве – было делом плёвым. А уж в разгар игры, когда под ноги вообще не смотришь – тем более!

Все, наблюдавшие диковинный манёвр товарища, игроки от хохота выпали из своих укрытий. «Вода» выбил из стены приличный кусок штукатурки, «отстукивая» всех замеченных. Это была самая короткая и курьёзная партия в прятки, а незадачливый «ныряльщик», украшенный на спине «шоколадным» длинным мазком, вообще больше не принимал в

прятках участия.

Кстати, мой манёвр с догонялками за «галей» потом пытались несколько раз повторить. Увы! Такое удаётся только раз.

***

Но потом родители решили, что дети совсем разбездобразничались. И в один год на лето меня отправили в школьный лагерь (где я пасла маленьких уток, детей помладше меня и резалась в карты с вожатыми). И самое яркое (кроме уток) воспоминание, как нас, несколько отрядов, загрузили в автобус и повезли в столовую на другой конец города. И с нами ехали вожатые, у кого-то из них была гитара, и они успели научить нас припеву песенки про кудлатую собаку. И вот несколько десятков детей восторженно, во всю мощь лёгких вдруг запевают: «СТРА-ААААШНЯЯ ЛОХМАТА-ААЯААА!!! МО-ОООООРДА ВОЛОСТА-АА-АЯ-ААА!¹», заставляя прохожих шарахаться прочь от дороги (а один нетрезвый дядечка даже выронил свою авоську и долго что-то кричал в след автобусу).

А потом был загородный лагерь... Но это была грустная история, и я её рассказывать не буду.

---

¹ Песенка «Век не стрижен пёс Барбос», Автор слов и музыки неизвестен. (авторство этой песни часто приписывают Леониду Сергееву, но он лишь изредка исполнял ее на концертах)